

Лиза одарила меня широкой улыбкой.

- Приятно с тобой познакомиться. Снова.

- Эм, да. Приятно познакомиться.

- Вот, постой.

Она расстегнула застёжку на своей сумке и сунула руку внутрь, а мгновение спустя вытащила пластиковую коробку — как я понял, коробку для завтрака — с фотографией Александрии в героической позе. Поправив хват и застегнув застёжку на своей сумке, она протянула ее мне в качестве подношения.

- Вот, - сказала Лиза.

- Что это? - спросила я, беря в руки. Содержимое перемещалось вместе с движением, и я замерла. Было ли это...?

- Две тысячи, - ответила она, подтверждая мои подозрения. - Прямо из казны Лунга. Это часть моей доли за фиаско с "Рубинновой Мечтой" около пяти недель назад.

- Ты... даешь мне деньги?

Я не была уверена, что понимаю, что происходит. Мои мысли металась в шести или семи разных направлениях, и ухватиться за одно из них было все равно что бороться с воздухом.

Лиза слегка наклонила голову.

- Я же говорила, что поцелуй был авансом, помнишь?

- Я имею в виду... да. - Я смутно помнила поцелуй, который она запечатлела на моей щеке, и комментарий, которым она сопровождала его, но я не думала, что она имела в виду что-то подобное. - Но, эм, что... Две тысячи долларов?

Она пожала плечами.

- Это примерно столько, сколько ты можешь положить в банк за один раз и не вызовет удивления, иначе я бы положила больше. Раньше было десять тысяч, но в начале двухтысячных порог снизили из-за того, что Умники и парни вроде Элиты пользовались преимуществами системы.

- Это... - Это не то, что меня беспокоило.

- Тебя беспокоит их происхождение? - спросила она. - Потому что я уверена, что тебе они нужны сильнее, чем ему, и ты, вероятно, найдешь им лучшее применение.

- Это не сильно... утешает.

Это краденные деньги. Полученные от наркоторговли, торговли сексом и рэкета. Вероятно, они пропитаны большим количеством крови, чем я могу себе представить.

Лиза вздохнула.

- Помнишь, что я говорила в прошлый раз? Существует не так уж много способов, которыми

независимые герои могут заработать хоть какие-то деньги, и отнятие добычи у злодеев - один из них. Если это тебя так сильно беспокоит, то сделай прямо противоположное тому, что собирался Лунг, и пожертвуй на благотворительность или что-то в этом роде. Это зависит от тебя. Но я не возьму свои слова обратно, я настаиваю.

Мой рот захлопнулся, и всё, что я собиралась сказать, осталось невысказанным. После еще одной-двух минут нерешительности и конфликта я взяла коробку и засунула её в свой рюкзак. Позже решу, что делать со всеми этими деньгами.

- Хорошо, - сказала Лиза, - теперь, когда мы с этим разобрались, что скажешь, если мы отправимся в ту кофейню, о которой я упоминала? Это не самый благополучный район.

Я огляделась почти рефлекторно, потому что её слова были правдой: даже здания, которых не коснулась моя драка с Лунгом, были ветхими и обветшалыми, и прошлой ночью большинство из них было без электричества, даже уличные фонари не горели.

- Э, да, конечно.

- Отлично! - Она одарила меня лучезарной улыбкой. - Пошли, следуй за мной.

Она тронулась с места, и несколько мгновений спустя, после секунды или двух колебаний, я зашагала рядом и немного позади неё. Ровный, тяжелый звук ее шагов привлек моё внимание к ее длинным ногам, где я обнаружила сапоги на толстой подошве, а не что-то более женственное, например, высокие каблуки.

Она вывела меня из доков в направлении Набережной, туристического центра Броктон-Бея, где располагались все лучшие (и самые дорогие) магазины. Мы петляли по улицам и переулкам с экспертной точностью человека, знающего Доки как свои пять пальцев, и пока мы шли, мне пришло в голову, что Лиза, должно быть, живёт где-то поблизости, раз так хорошо знакома с этим районом.

По мере продвижения, гниющие доки начали уступать место более чистым красивым зданиям, и не успел я опомниться, как в поле зрения появился Набережная. Затем Лиза внезапно повернулась и повела меня по боковой улочке — довольно фешенебельной, аккуратной; не такой безупречной и отполированной, какой обычно бывает Набережная, но намного лучше, чем доки, которые мы покинули, — и остановилась перед маленькой, причудливой кофейней, построенной из тусклого красного кирпича. Большие, несколько стилизованные золотые буквы, которые тянулись по всей его передней части, гласили: "АНЕНЕРБЕ".

Под этим, гораздо более мелким шрифтом, было написано: "Поставщик изысканных сортов чая и кофе с 1941 года".

- Вот оно, - сказала Лиза. - Я нашла его пару месяцев назад. Лучший кофе в городе, без преувеличения.

Она потянулась к двери и толкнула её внутрь, и та распахнулась со звоном колокольчика. Я последовала за ней внутрь ретро стилизованного кафе: стены были глубокого медово-желтого цвета в верхней половине и обнаженной кирпичной кладкой в нижней, с тусклыми деревянными полами, которые выглядели старыми, но ухоженными. Когда я подняла глаза к потолку, над моей головой перекрещивались два ряда толстых деревянных балок: одна была встроена в потолок, а вторая - примерно в двух футах ниже. Светильники, освещавшие кафе, висели в стеклянных светильниках на черных цепях в деревенском стиле, которые доходили до потолка, заливая помещение тусклым желтым светом, что придавало ему еще больше

очарования.

В задней части здания располагался бар со стульями с высокими спинками, а вдоль той стороны, которая выходила на улицу, перед окнами было расставлено несколько столиков, а не кабинок, которые могли бы использоваться в более современной кофейне. Остальную часть занимали другие столы, старые квадратные штуки, на которых не было причудливых узоров или украшений, в комплекте со стульями, которые выглядели так, словно были сделаны вручную.

Было не очень многолюдно. Большинство столиков пустовали, но несколько часов назад они, вероятно, были заняты, и могли снова заполниться до того, как мы с Лизой уйдем, когда ученики закончат занятия.

- Не найдёшь нам столик? - спросила Лиза, оглядываясь на меня. - Я принесу нам пару напитков. "Эрл Грей", без сливок, с тремя кусочками сахара, верно?

- Я, э-э, да, - сказала я, моргая. Откуда она узнала мои предпочтения?

Лиза улыбнулась своей чеширской улыбкой и сказала:

- Вернусь через мгновение.

Она отвернулась и направилась к бару, где бармен стоял рядом с кучей банок, которые, как я предполагаю, содержали рассыпной листовой чай и молотый кофе. Какое-то мгновение я просто стояла там, наблюдая за ней, затем отвернулась и начала пробираться сквозь толпу, чтобы найти столик в глубине заведения, подальше от остальных, где нас не было бы слышно, когда мы заговорим о кейпах.

По дороге я прошла мимо пары девушек, сидевших вместе. У одной из них были длинные светлые волосы, и ее глаза были закрыты, когда она потягивала из кружки что-то, пахнущее кофе, а другая, стоявшая ко мне спиной, была одета в красную кожаную куртку, выглядевшей невероятно дорого, у нее были такие же длинные, темные волосы, которые локонами ниспадали на плечи и спину. Это выглядело так знакомо, что на одну замирающую секунду мне показалось, что я смотрю на маму.

Вторая девушка слегка повернулась, чтобы посмотреть на меня поверх края своей кружки, и её глубокие карие глаза, такие глубокие и темные, что, казалось, могли поглотить, встретились с моими на долю секунды.

Не мама.

Я оторвалась от неё и продолжила идти. Конечно, не мама. Мама умерла почти три года назад.

Я нашла столик в дальнем углу, изолированный и одинокий. Поблизости больше никого не было, так что можно было спокойно говорить о чем угодно, не рискуя быть подслушанными. Вокруг него стояли четыре стула, по два с каждой стороны, я села на стул, который был почти втиснут в угол, где сходились две стены. Отсюда мне открывался хороший обзор остальной части кафе, так что я могла увидеть любого, кто попытается подобраться поближе и подслушать.